

П.П. Панаев

Новые судебные учреждения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34
ББК 67
П11

П11 **П.П. Панаев**
Новые судебные учреждения / П.П. Панаев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 36 с.

ISBN 978-5-458-11911-5

Панаев Павел Петрович (1834-1911) - инженер путей сообщения, профессор инженерного и строительного искусства в Императорском Московском техническом училище, действительный Статский советник.

ISBN 978-5-458-11911-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

отъ раздачи денегъ подѣ закладныя и медленности хода
взысканій, а также вслѣдствіе другихъ неправильныхъ
дѣйствій старыхъ судовъ. Такъ какъ имущество отца
перешло къ нему по наслѣдству, то онъ также является
пострадавшимъ отъ старыхъ судовъ лицомъ, въ то время
какъ въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ — онъ не про-
игралъ въ концѣ концовъ до сихъ поръ еще ни одного
иска, но, между тѣмъ, понесъ много убытковъ. Но эти
убытки во всякомъ случаѣ далеко менѣе значительны, по
сравненію съ убытками, понесенными имъ отъ старыхъ
судебныхъ учреждений, и потому если основывать суж-
деніе на размѣрѣ потерь и убытковъ, то къ новымъ су-
дебнымъ учрежденіямъ онъ, Панаевъ, имѣетъ менѣе ма-
теріальныхъ причинъ и основаній питать неудовольствіе.
Но разница въ томъ, что въ старыхъ судебныхъ учреж-
деніяхъ отецъ его являлся въ качествѣ истца, съ усло-
віями недостаточно матеріально обеспеченными и недоста-
точно опредѣленными, отъ чего главнымъ образомъ, а не
отъ неправильныхъ дѣйствій судовъ, зависѣлъ неуспѣш-
ный ходъ дѣла его въ старыхъ судахъ и были имъ по-
несены потери. Въ новыхъ же судахъ, онъ, Панаевъ,
являлся, наоборотъ, постоянно въ качествѣ отвѣтчика, по
предъявляемымъ къ нему, самымъ неправильнымъ искамъ,
и не было еще ни одного случая, на мало-мальски зна-
чительную сумму, чтобы эти или законнымъ пу-

темъ и всегда совершались первыми инстанціями беззаконія и только или въ высшей (кассационномъ сенатѣ) или во-вторыхъ инстанціяхъ рѣшались правильно. Но правильность рѣшенія второю инстанціею являлась постоянно дѣломъ счастливаго случая: попадать на честныхъ судей, поступающихъ законно, не въ силу своей обязанности, обусловливаемой отвѣтственностію, а только вслѣдствіе личной совѣсти и личной ихъ доброй воли. Такимъ образомъ за оказанное ему правосудіе, за спасеніе его отъ грабежа недобросовѣстными истцами съ адвокатами при содѣйствіи судовъ, — онъ обязанъ исключительно отдѣльнымъ личностямъ, а не закону, который, особенно въ нашемъ строго монархическомъ государствѣ долженъ ограждать право и имущество каждаго. Въ объясненіе того, что за спасеніе своего имущества онъ, Панаевъ, обязанъ не суду и закону, а частнымъ лицамъ, частнымъ судьямъ, Панаевъ указалъ, что, при недобросовѣстности судей второй инстанціи, постановлявшихъ неправильныя рѣшенія, — эти рѣшенія отменялись кассационнымъ сенатомъ; но отмена не вела къ возвращенію потеряннаго.

Такъ онъ говорилъ, въ 1874 году, онъ былъ ограбленъ рѣшеніемъ столичнаго мирового съѣзда на 500 р. въ пользу истца Юматова, который состоялъ и остался должнымъ его отцу по тому же дѣлу двѣ тысячи рублей.

Эти деньги у него были отняты въ то время, когда у него, Панаева, кромѣ получаемаго по должности профессора жалованья и сомнительныхъ долговыхъ обязательствъ, ничего не было. Означенное рѣшеніе московскаго мирового съѣзда, заключавшее въ себѣ всё, безъ исключенія, неправильности и нарушенія закона, которыя только возможно придумать въ гражданскомъ процессѣ, было отмѣнено кассационнымъ сенатомъ, и уѣздный московскій мировой съѣздъ въ 1878 году призналъ искъ неправильнымъ; но взысканныя по исполнительному листу московскаго столичнаго съѣзда въ 1874 году деньги получить обратно оказалось невозможнымъ, потому что даже самое мѣсто жительства истца оказалось не открытымъ, — у него имуществъ не было и проживалъ онъ то въ Казани, то въ уѣздныхъ городахъ, не оставался нигдѣ на постоянное жительство. Замѣчательно, что по одному и тому же иску Юматова къ Панаеву, почти одновременно съ постановленіемъ рѣшенія московскимъ столичнымъ съѣздомъ, присудившимъ въ іюлѣ 1874 г. истцу 500 р., состоялось въ сентябрѣ того же 1874 г. рѣшеніе казанскаго окружнаго суда, въ которомъ въ искѣ истцу Юматову судомъ отказано по неправильности претензіи. Зная, что на Юматова имѣлось у его знакомаго, А. Н. Островскаго, исполнительныхъ листовъ на нѣсколько тысячъ рублей, Панаевъ, по обращеніи исполнительнаго листа на его имѣніе

въ Казани, извѣщаль и просилъ А. Н. Островскаго—остановить взысканіе 500 рублей или обратить ихъ въ пользу уплаты имѣвшихся у него, А. Н. Островскаго, исполнительныхъ листовъ; но это оказалось невозможнымъ потому, что право насильственного отнятія денегъ, т. е. исполнительный листъ, передается какъ наличныя деньги и вещи, и Юматовъ передалъ исполнительный листъ третьему лицу, который спокойно получилъ деньги чрезъ судебного пристава, описавшаго въ имѣніи имущество... Объяснивъ это дѣло, Панаевъ заявилъ, что оно ничтожно по его матеріальному значенію въ сравненіи съ другимъ дѣломъ въ 1876 году. Въ этомъ году, благодаря рѣшенію московскаго окружнаго суда по иску на значительную сумму (являвшемуся пробнымъ искомъ, за которымъ должны были слѣдовать другія на сумму далеко превосходящую все его, Панаева, въ то время состояніе), ему грозило полное раззореніе. Искъ предъявленъ былъ, какъ всегда, присяжнымъ повѣреннымъ и былъ въ высшей степени неправильный и недобросовѣстный, а между тѣмъ московскій окружной судъ постановилъ въ пользу истца. Рѣшеніе московскаго окружнаго суда, состоявшееся по этому дѣлу, по заключавшимся въ немъ неправильностямъ превосходило всѣ самыя неправильныя и недобросовѣстныя рѣшенія бывшихъ уѣздныхъ судовъ и гражданскихъ палатъ, за которыя эти послѣдніе подвергались, къ сожа-

лѣнію, если не всегда, то иногда, отвѣтственности, въ то время какъ рѣшеніе окружнаго суда было отмѣнено московскою судебною палатою безъ всякихъ послѣдствій или даже замѣчаній судьямъ. И эти послѣдніе продолжаютъ процвѣтать, заслуживать похвалы отъ адвокатовъ и подвигаться успѣшно на государственной службѣ, получаютъ, по общему порядку, награды отъ имени *Царя*, Которое они не щадятъ, дѣйствуя Его именемъ, и вынося безнаказанно неправильныя постановленія. Означенное рѣшеніе очень легко могло получить утвержденіе, если бы попало въ другую судебную палату, а не въ московскую, пользующуюся лучшею славой и въ которой нашелся такой членъ, какъ г. Крахтъ, который имѣлъ терпѣніе потрудиться внимательно прочесть апелляціонную жалобу Панаева съ приложеніемъ документовъ, *всего болѣе 70 листовъ*, въ то время какъ члены безотвѣтственныхъ нынѣшнихъ судовъ работаютъ внимательно и усиленно только въ уголовныхъ отдѣленіяхъ, а въ гражданскихъ отдѣленіяхъ являются къ докладу въ засѣданія — едва пробѣжавъ дѣло, чтобы сказать нѣсколько словъ и предоставить остальное выяснить и говорить адвокатамъ, и длинныя сложныя дѣла не читаютъ, да и не имѣютъ и времени читать.

Панаевъ за свое спасеніе считаетъ себя обязаннымъ исключительно добросовѣстности членовъ палаты, гг. Ланге,

Березнякову и Крахту, такъ какъ московская судебная палата, утвердивъ означенное рѣшеніе московскаго окружнаго суда, могла его ограбить вполнѣ безнаказанно на большую сумму и съ большими для него послѣдствіями, чѣмъ это сдѣлали безотвѣтственные московскіе мировые судьи. Въ доказательство того, что судебная палата все это могла сдѣлать, г. Панаевъ приводилъ, что и къ казнѣ и въ казеннымъ учрежденіямъ новые суды относятся тѣмъ же порядкомъ. Такъ у бѣднаго по средствамъ и высшей степени полезнаго для Россіи московскаго техническаго училища, не много лѣтъ до означеннаго дѣла Панаева, той же судебною палатою, но въ другомъ составѣ, было отнято 3,000 руб. въ пользу недобросовѣстнаго истца-подрядчика. Рѣшеніе было отмѣнено сенатомъ, но свои деньги техническое училище обратно не получило. Судьи не подверглись никакому замѣчанію, а адвокаты съ той и другой сторонъ пріобрѣли. Уже послѣ означеннаго дѣла мирового съѣзда, но особенно послѣ означеннаго дѣла въ московскомъ окружномъ судѣ, Панаевъ, хорошо познакомившись съ нынѣшними судебными порядками, далъ себѣ слово, при всякихъ случаяхъ и поводахъ, открыто заявлять, не смотря ни на что, о потерѣ въ народѣ и обществѣ довѣрія къ правосудію новыхъ судебныхъ учреждений, организація которыхъ, доставляя средство крупной наживы адвокатамъ, нашею литерату-

рою, находящеюся подъ сильнымъ вліяніемъ присяжной и неприсяжной адвокатуры и вообще стремящейся къ разложенію государства, тщательно защищается. Вслѣдствіе этого, если встрѣчаются въ печати статьи противъ адвокатовъ, то онѣ представляютъ чисто-личные выходы противъ того или другаго адвоката, и часто возбуждаются личными счетами, завистью и раздорами между самими адвокатами. Всѣ же статьи противъ самыхъ основъ безответственнаго суда и адвокатовъ-процентщиковъ не пропускаются нашею печатью, и только изъ «Московскихъ Вѣдомостей» раздаются и до Престола иногда доходятъ нѣсколько вѣрныхъ свѣдѣній о дѣйствительныхъ настроеніяхъ, нуждахъ и желаніяхъ народа или вообще имущихъ и трудящихся классовъ, т. е. такихъ, которые не чувствуютъ потребности или не считаютъ возможнымъ цитаться отъ общественнаго пирога, а напротивъ — изъ своихъ средствъ и трудовъ вынуждаемые доставлять начинку какъ для земскаго, такъ и для думскаго пироговъ. Затѣмъ Панаевъ, тутъ же, въ окружномъ судѣ говорилъ, что онъ крайне считаетъ себя признательнымъ лично предсѣдателю казанскаго окружнаго суда Л. І. Грассу, который поступилъ сверхъ своихъ, новымъ, честнымъ судьямъ особаго простора не дающимъ, судебнымъ уставомъ опредѣленныхъ обязанностей, какъ истинно-честный человѣкъ — судья, остановивъ въ ноябрѣ 1882 года, по

его, Панаева, телеграммѣ въ судѣ, неправильно возбужденное и неправильно направленное производство по иску Гисси, т. е. по тому же дѣлу, по которому затѣмъ окружный судъ 6 сентября сдѣлалъ неправильное постановленіе, давшее поводъ Панаеву высказывать означенное сужденіе о нашемъ правосудіи. Говоря объ этомъ постановленіи суда, Панаевъ заявлялъ, что это постановленіе, имѣя совершенно частное значеніе, далеко не такъ по своимъ послѣдствіямъ дурно, какъ состоявшееся по тому же дѣлу противузаконное постановленіе казанской судебной палаты, которымъ палата признала подсуднымъ казанскому окружному суду такое дѣло, которое не могло быть ему подсуднымъ, и тѣмъ создала опасный прецедентъ, которымъ не упустятъ при первомъ случаѣ воспользоваться въ свою пользу адвокаты, для обирая тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ недвижимость въ казанскомъ округѣ и живутъ въ отдаленности. Объ означенномъ постановленіи палаты хотѣлъ представить отдѣльную записку министру юстиціи.

Сужденія о новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, адвокатурѣ и судьяхъ высказывались Панаевымъ въ очень рѣзкихъ формахъ. Такъ, сравнивая старыя судебныя учрежденія съ новыми, онъ говорилъ, что прежде у насъ былъ «судъ чурбанъ», теперь «судъ журавлей». Адвокаты—это журавли, которые, при всякомъ удобномъ случаѣ, прово-

дятъ путемъ рѣчей въ массу, особенно учащейся молодежи, самыя развращающія и разлагающія государственныя и нравственныя идеи и понятія, въ настоящее время являются торговцами, маклерами - процентщиками правосудія. Эти торговцы, особенно тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ преимущественныя права, ведутъ свою торговлю совершенно свободно, и ихъ коммерція отличается отъ другихъ тѣмъ, что каждый торговецъ ведетъ торговлю на свой страхъ и рискъ, извлекаетъ большія выгоды; но случается не только не получаетъ за свои труды и хлопоты ничего, но еще терпитъ огромныя убытки. Адвокаты же потерь не знаютъ, — выиграетъ ли, проиграетъ дѣло, — онъ получаетъ установленное закономъ, но еще чаще опредѣляемое частными условіями, вознагражденіе, только развѣ въ нѣсколько меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ въ случаѣ выигрыша. Всякій пособникъ отнятія или похищенія чужаго имущества подвергается наказанію, но адвокаты не отвѣчаютъ и не привлекаются за вчинаніе недобросовѣстныхъ и неправильныхъ исковъ, и даже слова этого, благодаря недостойныхъ профессоровъ-юристовъ, нѣтъ въ законѣ, между тѣмъ истецъ съ адвокатомъ нерѣдко успѣваютъ устраивать дѣла, наносящія болѣе серьезныя ущербы, чѣмъ можетъ сдѣлать обыкновенный мошенникъ, не скрывающійся за извращеніе закона. Для оправданія адвокатовъ юристы придумали такой софизмъ, — адвокатъ есть ис-

полнитель порученія истца, и недобросовѣстный искъ — есть дѣло личной нравственности истца, а не адвоката. Странно, что они, юристы, не распространяютъ (а можетъ быть готовятся распространить) то же разсужденіе на пособниковъ и укрывателей ворованныхъ вещей: вѣдь укрыватели и сбытчики ворованныхъ вещей — тоже сами своими руками никогда не воруютъ; а только исполняютъ порученіе воровъ сбывать краденое. По логикѣ юристовъ, укрыватели и сбытчики ворованнаго не должны быть отвѣтственны, — они производятъ просто торговлю. Что имъ за дѣло до нравственного или безнравственного происхожденія поручаемаго имъ товара — это дѣло владѣльцевъ товара! Да хранить Богъ Россію отъ усвоенія этой логики, и пусть навсегда сохранится убѣжденіе, признаваемое совѣстью честныхъ людей и нѣкоторыми законодательствами, что воръ лучше и заслуживаетъ большаго снисхожденія, чѣмъ укрыватель и сбытчикъ, при отсутствіи услугъ которыхъ воровство потеряло бы свою прелесть даже для вора. При нынѣшнихъ судебныхъ порядкахъ и судьяхъ вести дѣло безъ адвоката нельзя; но адвокаты, обладающіе знаніями, способностями и сохраняющіе приличіе и обладающіе, конечно, относительною совѣстью и относящіеся, хотя условно, честно въ веденію дѣлъ, завалены крупными дѣлами и не могутъ браться за маленькія дѣла. Интересы бѣдныхъ людей остаются безъ защиты, а отъ болѣе со-